

БОРЬБА СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Антошкин

МАОУ «Гимназия № 2» г. Стерлитамак, Республика Башкортостан. aav151284@rambler.ru

На основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, анализируются причины стремительного роста количества растрат, хищений и различных видов нецелевого использования продовольственных и промышленных товаров в системе потребительской кооперации Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Внимание автора концентрируется на действиях Президиума Башсоюз и правоохранительных органов республики в деле выявления и пресечения имущественных и должностных преступлений в условиях нормированного снабжения и товарного дефицита. В годы войны обострилась кадровая проблема, в ряды Красной Армии ушли многие квалифицированные материально-ответственные работники потребительской кооперации, снизилось количество ревизий. Существенно ослабла работа судебно-следственных органов, сократилось количество взятых сумм с растратчиков. В ходе исследования установлено, что злоупотребления в потребительской кооперации Башкирии неоднократно приводили к срыву бесперебойного снабжения детских, медицинских закрытых учреждений, а также семей военнослужащих и эвакуированного населения на территорию республики.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Башкирия, растраты, хищения, потребительская кооперация, Башсоюз, товарооборот, нормированное снабжение.*

Если в довоенный период от успешной работы потребительской кооперации зависело в первую очередь удовлетворение спроса населения на продовольственные и промышленные товары, качество организации разного рода заготовок, то в условиях военного времени потребительская кооперация стала важным элементом в системе нормированного снабжения. На звенья потребительской кооперации было возложено бесперебойное обеспечение продовольствием закрытых детских и медицинских учреждений, которые были взяты на снабжение в централизованном порядке. Кроме того, в районы Башкирии прибывало эвакуированное население из прифронтовых областей Советского Союза, которое также снабжалось через систему потребительской кооперации. Вместе с тем уже в 1941 г. централизованные фонды стали существенно сокращаться, что вызвало необходимость расширять подсобные хозяйства и изыскивать децентрализованные источники товаров. Вся кооперативная торговля в розничном товарообороте СССР в 1940 г. выражалась в сумме 47 млрд. руб. В 1941 г. ее товарооборот сократился до 38,6 млрд. руб., а в 1942 г. – до 19,9 млрд. руб¹. Разумеется, что резкое сокращение товарооборота сказалось и на Башкирии. Так, Центросо-

юз утвердил на первый квартал 1942 г. товарооборот для потребительской кооперации Башкирии в объеме 124 млн руб., однако при этом фонды по планируемому и регулируемым товарам были выделены лишь на 35 млн руб².

До войны торговые работники потребительской кооперации выступали в первую очередь заказчиками товаров, но в условиях военного времени они сами взялись за производство различных изделий. Потребкооперация развивала переработку местного недефицитного сырья, отходов, организовала изготовление галантерейных и хозяйственных товаров, обуви, развернула гончарное дело, деревообработку и выпуск различных пищевых товаров. Безусловно, что наличие злоупотреблений в столь суровых экономических условиях ставило под угрозу полноту и бесперебойность снабжения всех наличных континентов. Однако из всех торговых систем, перешедших на нормированное снабжение, особо благоприятные условия для развития «неформальных» торговых операций складывались именно в системе потребкооперации. Так, в докладной записке председателя Президиума Центросоюза И. С. Хохлова отмечалось, что в связи с отсутствием в период войны квалифицированного ведомственного контроля в организациях системы потребкооперации

¹Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 185.

²Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ), Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1099. Л. 2.

можно было совершать воровство почти безнаказанно [Пушкарев: 2006, С. 218]. Такое положение являлось совершенно нетерпимым, особенно в условиях военного времени, когда охрана социалистической собственности приобретала особое значение.

Военная обстановка потребовала временно отказать от системы свободной торговли и перейти к нормированному снабжению населения с жестким государственным контролем за использованием всех товарных ресурсов [Ломоватский, Громова: 1957, С. 30]. В таких обстоятельствах Президиум Башсоюза провел несколько превентивных мер для перестройки работы на новые принципы хозяйствования. В целях обеспечения решительного улучшения дела борьбы с растратами и хищениями, усиления ревизионной работы Президиум Башсоюза в соответствии с решением Президиума Центросоюза от 18 декабря 1941 г. «Об усилении ревизионной работы в системе потребительской кооперации» внес в деятельность розничных и оптовых звеньев несколько корректив¹.

Во-первых, председатели райпотребсоюзов были обязаны в месячный срок укомплектовать ревизионные комиссии сельпо из числа кооперативного актива. В тех случаях, когда не представлялось возможным произвести укомплектование комиссий сельпо путем выборов их членов на общих собраниях пайщиков, – члены комиссий сельпо могли временно утверждаться правлением райпотребсоюза.

Во-вторых, Президиум Башсоюза посчитал необходимым возложить на инструкторов райпотребсоюзов функции инструктора-ревизора, на обязанности которого возлагалась и другая работа. В том числе, проведение документальных ревизий, организация и контроль за работой ревизионных и лавочных комиссий сельпо. В области этой работы инструктор райпотребсоюза подчинялся главному бухгалтеру. Именно главный бухгалтер являлся ответственным за состояние ревизионной работы в системе потребительской кооперации.

В-третьих, организовывалась ежемесячная инвентаризация товарных остатков во всех магазинах и лавках, а на оптовых складах, базах и крупных раймагах с хорошо поставленной отчетностью ежеквартальная инвентаризация. Инвентаризацию надлежало проводить внезапно одновременно на всех предприятиях хозяйства потребительской кооперации. Председатели райпотребсоюзов были обязаны не реже одного раза в квартал заслушивать отчет ревизионной комис-

сии о проделанной работе и отчет председателя сельпо о принятых мерах по результатам каждой отдельной ревизии.

В деле взыскания задолженностей предлагалось практиковать совместный выезд с судебными исполнителями к месту жительства растратчиков для организации взыскания растроченных сумм на месте. Надлежало немедленно добиваться наложения ареста на имущество лиц, привлеченных к ответственности по делам о растратах².

Однако уже 4 ноября 1942 г. в постановлении СНК республики было отмечено, что Президиум Башсоюза не ведет борьбу за экономию расходования хлеба в системе потребкооперации, в результате хлеб отпускается по запискам, расходуется на разные хозяйственные нужды, а реализация производится без учета фактического контингента и установленных норм снабжения³.

Распоряжением от 19 декабря 1942 г. СНК СССР было отмечено, что в ряде областей (Горьковской, Кировской, Рязанской, Ярославской, Пензенской, Тамбовской) и Башкирской АССР проверкой были выявлены многие факты бесконтрольного расходования хлеба из государственных фондов. Такое положение во многом было обусловлено отсутствием должной документации учета отпускаемого хлеба при продаже его в сельских местностях. СНК СССР обязал Наркомат торговли СССР и Центросоюз ввести с 1 января 1943 г. продажу хлеба по талонам населению не связанному с сельским хозяйством, рабочим, служащим и их иждивенцам, а также эвакуированному населению, проживающему в сельской местности⁴.

Талоны не выдавались лицам, находящимся на полном государственном иждивении и лицам, связанным с сельским хозяйством (то есть состоявшим членами колхозов, имевшим наделы пахотной земли или работающим в колхозах по найму), а также их иждивенцам⁵. Талоны выдавались на 15 дней в соответствии со списками, утверждаемыми поселковыми и сельскими советами депутатов трудящихся. Нормы отпуска хлеба по талонам устанавливались для отдельных групп населения исходя из выделенных для района фондов, но не выше норм, установленных для снабжения хлебом городского населения.

²Там же, Л. 17.

³Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. XXII / Сост. Р.А. Валишин. Уфа, 2017. С. 353.

⁴НАРБ, Ф. Р-976. Оп. 3. Д. 112. Л. 19.

⁵Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Л.: Информационно-издательское бюро отдела торговли Леноблсполкома, 1945. С. 10.

¹Там же, Д. 1094. Л. 15.

Талоны на продажу хлеба печатались районными исполкомами. Выдача талонов сельскими и поселковыми советами производилась два раза в месяц. Количество талонов зависело от наличных контингентов. Бланки талонов принимались из типографии по акту со строгим подсчетом количества бланков. Продажа хлеба по талонам населению производилась в торговой сети, на получение хлеба население прикреплялось к торговым предприятиям. Продажа хлеба в столовых и чайных также производилась только по талонам. Лицам, проживавшим в отдаленности от торговой сети, с разрешения советов хлеб мог отпускаться по талонам до семи дней вперед.

Продавцы магазинов и лавок, торгующих хлебом, были обязаны ежедневно, по окончании рабочего дня, производить наклейку хлебных талонов на листы бумаги по категориям талонов. Листы вместе с отчетом сдавались в сельпо не реже одного раза в пятидневку. Листы в сельпо хранились в течение месяца, а затем сжигались с составлением акта в присутствии представителей ревизионной комиссии.

Продажа и отпуск товаров со складов отдельным сельпо и магазинам производилась по накладным и требованиям установленной формы на основе разнарядки, которую составлял заведующий торговым отделом райпотребсоюза на каждую прибывшую партию товара. Отгрузка сельскохозяйственных продуктов с заготовительных баз и складов, а также с предприятий по переработке производилась только по нарядам Башсоюзза. Отпуск товаров отдельным гражданам с баз и складов был запрещен¹.

С 1 марта 1943 г. во всех розничных торговых предприятиях потребительской кооперации, производивших продажу товаров по талонам и заборным книжкам, вводился бухгалтерский количественный учет товаров. Во всех розничных предприятиях, а также в столовых, чайных и буфетах должны были производиться ежемесячные внезапные ревизии для проверки соответствия наличия товарных остатков с данными бухгалтерии. Проверке подлежала точность соблюдения установленного порядка продажи товаров и отсутствие случаев «разбазаривания», обмера, обвеса потребителя и превышения цен².

Правления райпотребсоюзов и сельпо должны были привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в хищениях, недостачах и иных злоупотреблениях. Надлежало взыскивать с них в судебном порядке стоимость недостающих про-

довольственных товаров по рыночной стоимости, а недостающие промышленные товары – по коммерческим ценам в пятикратном размере, требуя наложения ареста на имущество виновных в обеспечении иска. Передавать дела о растратах и хищениях в правоохранительные органы надлежало не позднее 10-и дней после обнаружения. За нарушения сроков передачи дел председатели правлений и главные бухгалтеры сами подлежали уголовной ответственности³. Все эти мероприятия должны были помочь искоренить различного рода злоупотребления с нормированными товарами в системе потребительской кооперации.

Президиум Центросоюза СССР и РСФСР своим постановлением от 4 февраля 1943 г., принятым во исполнение решения Государственного Комитета Обороны от 22 января 1943 г., обязал организации потребительской кооперации путем решительного усиления мероприятий обеспечить ликвидацию растрат, хищений и «разбазаривания» товаров⁴.

Отчетные материалы Башсоюза свидетельствуют о том, что профилактические мероприятия в потребительской кооперации не дали удовлетворительного результата. Растраты и хищения не только не были ликвидированы, а наоборот сумма их резко увеличилась. За годы войны во всех проверенных организациях были вскрыты случаи нецелевого распределения продовольственных и промышленных товаров.

Из данных таблицы следует, что потребительской кооперации не удалось добиться решительного перелома в деле борьбы с растратами и хищениями. Каждый год выявлялось множество преступлений на огромные суммы. Следует отметить, что в военные годы из-за ослабления ревизионной работы далеко не все случаи выявлялись своевременно. Серьезный подход к подбору кадров на материально-ответственную работу, надлежащее оформление кадров являлось важнейшим мероприятием в деле борьбы с растратами и хищениями. Однако в потребительской кооперации не удалось организовать эффективную работу органов контроля (ревизионных и лавочных комиссий), не были укомплектованы штаты инструкторского и ревизорского аппарата райпотребсоюзов.

В потребкооперации Башкирии проводилось множество мероприятий, которые должны были привести к перелому в деле ликвидации растрат и хищений. С каждым годом этих мероприятий становилось все больше. Перечислим только ме-

¹НАРБ, Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1180. Л. 161.

²Там же, Д. 1119. Л. 13.

³Там же, Д. 1180. Л. 166.

⁴Там же, Ф. П-122. Оп. 25. Д. 550. Л. 1.

Таблица 1

Растраты и хищения по системе потребительской кооперации Башкирии (в тыс. руб.)

Показатели	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Остаток на начало года	2458	1115	1084	933	1220
Количество выявленных случаев	2184	2318	1177	1044	1050
Сумма	2011	2181	1328	2550	5303
Взыскано	1976	1590	1125	1548	2736
Списано в порядке исправления	66	40	23	36	53
Списано на убыток	1224	578	318	679	422
Остаток на конец года	1203	1088	934	1220	3298
Передано другим организациям	88	4	13	-	14

Сост. по: НАРБ, Ф. П-122. Оп. 25. Д. 550. Л. 1об-2.

роприятия общереспубликанского масштаба по системе потребительской кооперации. Например, только в 1944 г. вопрос о состоянии борьбы за ликвидацию растрат и хищений был особым предметом обсуждения на заседаниях Президиума Башсоюза. Были заслушаны доклады 42-х райпотребсоюзов в первом квартале 1944 г. по годовым отчетам за 1943 г. В четвертом квартале 1944 г. были заслушаны доклады 35-ти председателей райпотребсоюзов на областном совещании. 6-7 декабря 1944 г. было проведено областное совещание главных бухгалтеров и плановиков райпотребсоюзов республики, а 14-15 ноября 1944 г. было проведено совещание инструкторов. Наконец, вопрос растрат, хищений и «разбазаривания» товаров в обязательном порядке поднимался на отчетно-довыборных собраниях пайщиков, которые проводились в июне и июле 1944 г.¹

Все эти мероприятия должны были обеспечить улучшение работы системы по борьбе с растратами и хищениями. Однако отчетные данные и материалы проверок на местах показывают, что руководители многих райпотребсоюзов и сельпо этим вопросом либо занимались слабо, либо не добивались положительных результатов.

В действительности документальными ревизиями было охвачено в 1944 г. незначительное число организаций. Так, из 589 сельпо в первом квартале было обревизовано лишь 52, во втором квартале – 82, в третьем квартале – 49. Ревизорским аппаратом Башсоюза из 62 райпотребсоюзов Башкирии было обревизовано только 18².

В целях усиления контрольно-ревизионной работы стали практиковаться командировки из аппарата Башсоюза ответственных работников на места. Так, за 1943 г. было командировано 90 человек, а в 1944 г. – 126 человек. Выездами было охвачено 54 района, но серьезного влияния эти мероприятия также не оказали. К тому же бухгалтерский учет во многих организациях был орга-

низован неудовлетворительно, что еще более тормозило борьбу со злоупотреблениями.

Отдельные случаи растрат и хищений выявлялись на десятки тысяч рублей. Например, в марте 1944 г. в Никитинском сельпо Туймазинского райпотребсоюза у заведующей лавкой Лапушкиной и бухгалтера Ляминой была выявлена растрата в сумме 53344 руб. Председатель райпотребсоюза Клименко лично занимался расхищением товаров из кооперативного хозяйства. Ревизией Башсоюза у него была выявлена растрата 201 кг мяса, 114 кг масла, предназначенных для снабжения Верхнетроицкого детского дома, а также было незаконно распределено товаров на 100 тыс. руб., предназначенных для закупки картофеля. Виновные в растрате кооперативных средств были привлечены к уголовной ответственности, но бывший председатель Клименко из-за медлительности правоохранительных органов скрылся.

В Бакалинском райпотребсоюзе продолжительное время работала Титова. Работая председателем Азмеевского сельпо, она систематически присваивала товары, полученные у поставщиков. Свои преступные действия она продолжила в Костеевском сельпо, куда была переведена председателем Бакалинского райпотребсоюза Сафиним. В итоге у Титовой была вскрыта растрата по Азмеевскому сельпо в сумме 11337 руб. и по Костеевскому сельпо – 37451 руб. В результате Титова была осуждена на 10 лет, а Сафин – на 8 лет³.

Бывший председатель Белорецкого райпотребсоюза Окользин при выездах в командировки оставлял в бухгалтерии заранее подписанные чековые бланки. Пользуясь этим, бывший бухгалтер Перминова часть получаемых из кассы Госбанка денег присваивала и растратила таким путем 77 тыс. руб. Присвоенные суммы списывала за счет доходов. В результате Перминова была приговорена к 10 годам тюремного заключения⁴.

¹Там же, Оп. 24. Д. 724. Л. 146.

²Там же, Оп. 25. Д. 550. Л. 2об.

³Там же, Л. 3.

⁴Там же, Л. 4об.

В Аургазинском райпотребсоюзе ревизором Башсоюз в июне 1944 г. был вскрыт целый комплекс преступлений. По запискам со склада частным лицам незаконно было роздано 1186 кг соли и других товаров на сумму 9038 руб. Товар «разбазаривался» в пути экспедиторами и возчиками, велась продажа товаров, предназначенных для встречной торговли прямо со склада заготовительной конторы по запискам частным лицам. Так, по запискам было незаконно реализовано 350,5 кг меда, 39 тонн картофеля. При этом отсутствовал учет книжек-квитанций на прием картофеля и овощей, вследствие чего приемщик не оприходовал несколько тонн картофеля. Виновные в этих преступлениях были привлечены к уголовной ответственности. Следствие по этому делу производилось прокуратурой БАССР, дело рассматривалось выездной сессией Верховного суда БАССР.

Безусловно, степень эффективности борьбы с растратами и хищениями зависела не только от потребительской кооперации, но и от работы правоохранительных органов республики. Приведем конкретные данные о движении дел по растратам и хищениям на 1 октября 1944 г.

Во-первых, одним из самых неприятных обстоятельств в потребительской кооперации стал факт наличия 30 дел на общую сумму 166 тыс. руб., которая числилась за лицами, призванными в ряды РККА. Во-вторых, 4 дела на 26 тыс. числилось за скрывшимися ответчиками.

В-третьих, 21 дело на 121 тыс. руб. находилось в органах милиции, из них 6 дел на 16 тыс. руб. более года, еще 188 дел на 824 тыс. руб. находилось в прокуратуре, из них более одного года – 56 дел на 235 тыс. руб.

В-четвертых, 77 дел на 384 тыс. руб. находилось в суде, в том числе с момента передачи от 6 месяцев до 1 года – 18 дел на 51 тыс. руб., свыше 1 года – 56 дел на 235 тыс. руб.

В-пятых, 43 дела на 246 тыс. руб. находилось у судебных приставов и 107 исполнительных листов на 615 тыс. руб. в самой потребительской кооперации. Кроме того, не было передано в следственные органы 319 дел на 956 тыс. руб.¹

Данные цифры свидетельствуют, что в оформлении и передаче дел в судебные и следственные органы, а также в рассмотрении их в судебных и следственных органах имелись явные недостатки. Для судей главным показателем были темпы (скорость прохождения судебного дела), объем нерассмотренных дел, а также стабильность приговоров (процент приговоров, которые подтверждались вышестоящими судами). Совместить требования

стабильности и эффективности на практике не удавалось. Борьба за показатели оказала большое и контрпродуктивное влияние на поведение следователей, прокуроров и судей. [Соломон: 2008, С. 272–273]. Крайне неудовлетворительно было организовано взыскание присужденных сумм по исполнительным листам.

Если взыскать растроченные суммы не удавалось, то организации потребительской кооперации могли списать задолженность, но для этого требовалось наличие определенных обстоятельств. Обратимся к конкретным примерам из постановления Президиума Башсоюза от 2 января 1942 г. «О рассмотрении безнадежной дебиторской задолженности по Уфимской универсальной базе Башсоюза». Башсоюз разрешил Уфимской базе по балансу на 1 января 1942 г. списать по безнадежности к получению долги. Задолженность по исполнительному листу за В. Ф. Немковым в сумме 824 руб., возникшая в 1939 г. была списана ввиду невозможности установить его местонахождение согласно справке НКВД БАССР от 14 июля 1941 г. Задолженность по исполнительному листу за В. А. Барановым в сумме 574 руб. была списана согласно акту судебного исполнителя о несостоятельности от 27 апреля 1941 г. утвержденному Народным судом города Куйбышева от 1 сентября 1941 г. Задолженность за Р. З. Салахутдиновым в 250 руб. взыскать не удалось из-за его ухода в РККА согласно справке Народного суда 2-го участка Уфы от 4 октября 1941 г.²

Остановимся на последствиях растрат, хищений и иных злоупотреблений на примере Бижбулякского района. Несмотря на неоднократные правительственные указания о порядке и методах реализации хлебных фондов, руководство Бижбулякского райпотребсоюза не придерживалось этих указаний. Отпуск хлеба по разным запискам, устным распоряжениям сверх установленных норм носил массовый характер. Хлебом регулярно оплачивали хозяйственные работы. Учетом расхода хлеба фактически никто не занимался. Отчетов от продавцов никто не требовал, чем была создана своеобразная система безответственности, которая потворствовала расхищению хлебных ресурсов.

В таких условиях срыв снабжения хлебом эвакуированного населения и семей фронтовиков был неизбежен. Выделяемые фонды для этих контингентов расходовались не по назначению. Только по одному Бижбулякскому сельпо за январь 1943 г. было недодано 1330 кг хлеба³.

²Там же, Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1094. Л. 1.

³Там же, Ф. П-122. Оп. 23. Д. 613. Л. 15.

¹Там же, Л. 4об-5.

Проверкой было установлено, что за период с 1 октября 1942 г. до 1 апреля 1943 г. из-за преступного отношения к расходу хлеба имевшийся в райпотребсоюзе переходящий остаток хлеба на 1 октября 1942 г. в количестве 24 тонн был доведен на 1 апреля 1943 г. до одной тонны. Это лишило райпотребсоюз возможности пользоваться своими запасами хлеба до получения текущих нарядов. В результате не удалось обеспечить бесперебойное снабжение населения хлебом. Незаконный расход и растративание хлеба в значительной части имели место в четвертом квартале 1942 г., за который было «разбазарено» 10 тонн. Отметим, что только остаток записок, который удалось изъять во время следствия из торговых предприятий, превысил 1500 штук¹.

Не лучше обстояло дело с промышленными товарами. Большинство товаров оседало в райцентре и расходовалось не по назначению. Для обеспечения работников района значительная часть товаров реализовывалась через базы райпотребсоюза, сельпо, минуя торговую сеть. По выборочным документам только за период с октября 1942 г. по март 1943 г. не было доставлено в торговую сеть товаров на 14600 руб. Часть обуви, предназначенной для детей эвакуированного населения, была распределена между районными работниками. Второй секретарь райкома ВКП(б) Кузьмин получил непосредственно с базы 3 метра шерстяного материала, муки два раза по 66 кг, кроме пайка и 560 кг картофеля². Отсюда ясно, почему райком и райсовет не реагировали на сигналы населения о расхищении фондов и не боролись с нарушениями принципов советской торговли.

Государственная торговая инспекция, государственная хлебная инспекция, городские и районные контрольно-учетные бюро, городские и районные торговые отделы со своими штатами должны были обеспечить своевременный контроль над расходованием продовольственных и промышленных товаров и пресекать возможности хищений. Но данные организации не справлялись со своими задачами. Особо стоит остановиться на работе милиции и прокуратуры по борьбе с хищениями и «разбазариванием» продуктов и промтоваров. Государственная торговая инспекция и контрольно-учетные бюро передавали массу материалов на лиц, уличенных в хищениях и нецелевом использовании товаров, однако эти материалы в судебных и следственных органах залеживались месяцами без движения. В результате преступники, пользуясь ослаблением карательной политики, продолжали

безнаказанно орудовать и причинять государству существенный ущерб.

Бюро обкома ВКП(б) усматривало «прямое попустительство со стороны правоохранительных органов хищениям и недостачам», так как прокуратура регулярно прекращала дела за отсутствием состава преступления. Во второе отделение милиции Уфы в течение суток доставлялись десятки воров с зерном с Сафроновской пристани, но многие из них тотчас освобождались и снова продолжали безнаказанное хищение зерна³.

Иногда растраты и хищения по отдельным звеньям потребкооперации снижались, но это далеко не всегда являлось признаком благополучия. Например, закупщик Иглинского райпотребсоюза Киреев получил в январе 1943 г. с базы Башсоюза разных товаров на 37 тыс. руб. и присвоил их себе, даже не довезя до Иглино⁴. Следовательно, расхищать в январе 1943 г. в этом райпотребсоюзе было нечего.

Для определения ситуации со злоупотреблениями в начале 1945 г. обратимся к Постановлению Президиума Башсоюза от 17 июля 1945 г. «Об утверждении отчета за первый квартал 1945 г. по системе и собственному хозяйству Башсоюза».

В первом квартале 1945 г. были выявлены растраты и недостачи в объеме 482 случая на 2303 тыс. руб., а взыскано за тот же период было только 1137 тыс. руб. Из остатка растрат на 4770 тыс. руб. не были переданы в следственные органы материалы на 1114 тыс. руб. В судебных органах находились дела по растратам на 2915 тыс. руб⁵.

Мероприятия по борьбе с растратами и хищениями в большинстве организаций потребкооперации оказались малоэффективными. Внезапные ревизии в течение квартала проводились ежемесячно только в 344 торговых и производственных предприятиях, в 750 организациях были проведены ревизии по два раза, в 1029 организациях – по одному разу, а в 1109 предприятиях ревизии вообще не производились⁶.

Документальные ревизии проводились также неудовлетворительно. Ревизорский аппарат Башсоюза смог обревизовать только 5 райпотребсоюзов, ревизионные комиссии – 6, а аппарат райпотребсоюзов обревизовал только 69 сельпо из общего количества 559 сельпо по республике⁷.

Проблему растрат и хищений рассмотрим на примере отдельных райпотребсоюзов. Для этого обратимся к постановлению Президиума Башсоюза «О рассмотрении акта ревизии Калтасин-

¹Там же, Л. 16.

²Там же, Л. 17.

³Там же, Оп. 24. Д. 718. Л. 45.

⁴Там же, Л. 47.

⁵Там же, Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1167. Л. 87.

⁶Там же.

⁷Там же, Л. 89.

ского райпотребсоюза от 12 февраля 1943 г. Проверкой было установлено, что правление не проводило в жизнь постановление СНК РСФСР от 6 октября 1942 г. и указания Президиума Центросоюза от 26 ноября 1942 г. о порядке продажи населению продовольственных и некоторых промышленных товаров. С 1 декабря 1943 г. бывший председатель райпотребсоюза Кузьмин, заведующий торговым отделом Исаенко, заведующий базой Улыбин из оптовой базы по разным запискам продали разных дефицитных товаров на сумму 25328 руб. С целью сокрытия злоупотребления из базы выписывали бестоварные счета раймагу, а вместо товаров Улыбин выдавал деньги.

Заведующий торговым отделом Исаенко получил товары с базы Башсоюз, но не сдал базе райпотребсоюза 6 метров шерстяного материала, одну дамскую и одну детскую доху, разных воротников, всего на сумму 2750 руб. Кроме данных нарушений проверка выявила у Улыбина растрату в сумме 5011 руб¹.

Для сравнения рассмотрим постановление Президиума Башсоюз от 2 июля 1945 г. «О работе и о результатах документальной ревизии Дуванского райпотребсоюза за период с 1 июля 1944 г. по 1 июня 1945 г.»

В своей оценке Президиум Башсоюз основывался на докладе заместителя председателя Дуванского райпотребсоюза Матвеева, технолога овощесушильного завода Кузнецова и ревизора Башсоюза Горустович. В постановлении было отмечено, что в 1 квартале 1945 г. был выполнен план розничного товарооборота и оборота предприятий общественного питания, также был выполнен план паенакопления. Однако и в этом звене потребкооперации дело с растратами и хищениями обстояло явно неудовлетворительно. Следовательно, не была обеспечена рентабельность работы предприятия. Внезапные ревизии в большинстве предприятий проводились не ежемесячно. Всего за первый квартал было проведено 85 ревизий вместо запланированных 198, а в апреле и мае – 40 ревизий вместо 132. Документальные ревизии в сельпо совершенно не были организованы².

¹Там же, Д. 1180. Л. 291.

²Там же, Д. 1167. Л. 3.

В результате растраты и хищения не только не были ликвидированы, а напротив, имели рост из квартала в квартал. Если в четвертом квартале 1944 г. было выявлено растрат на сумму 28,3 тыс. руб., то в первом квартале 1945 г. – уже 53 тыс. руб. Остаток растрат и недостач на 1 апреля 1945 г. составил 118,7 тыс. руб. против 92,2 тыс. руб. на 1 января 1945 г.³ Эти данные свидетельствуют, что и на районном уровне добиться положительных результатов в деле борьбы с растратами и хищениями в потребительской кооперации Башкирии не удалось.

С одной стороны, злоупотребления в потребительской кооперации Башкирии обуславливались дефицитом продовольственных и промышленных товаров при нормированном снабжении. С другой стороны, можно согласиться с Наркомом торговли СССР А. В. Любимовым в его оценке работников торговли военного времени. В своей работе он писал: «Мы далеки от того, чтобы идеализировать торговых работников. Были в годы войны и карточной системы, конечно, и такие, что думали лишь о собственном благополучии, были и такие, что пытались использовать в корыстных целях трудности в снабжении, недостаток товаров. От ряда людей приходилось освобождаться, некоторых постигла заслуженная кара. Но это были исключения» [Любимов: 1968, С. 54].

Таким образом, привлеченные к исследованию архивные материалы позволили вскрыть комплекс преступлений экономического характера в потребительской кооперации Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что растраты, хищения и нецелевое использование ограниченных ресурсов создали реальную угрозу продовольственной безопасности в республике. Реальностью стали перебои в снабжении закрытых детских и медицинских учреждений, эвакуированного населения, а также членов семей военнослужащих. Под угрозу срыва были поставлены планы заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья, не в полном объеме выполнялись спецзадания для Красной Армии.

³Там же, Л. 4.

Список литературы

1. Ломоватский, Е. Г., Громова, Г. М. Управление государственной внутренней торговлей в СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 174 с.
2. Любимов, А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Издательство «Экономика», 1968. 231 с.
3. Пушкарев, В. С. «Черный» рынок в СССР в годы Великой Отечественной войны и его влияние на состояние внутреннего рынка страны // Экономический журнал. 2006. № 12. С. 212–225.
4. Соломон, П. Советская юстиция при Сталине. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 464 с.

Сведения об авторе

Антошкин Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 2» городского округа город Стерлитамак, Республика Башкортостан.

aav151284@rambler.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 64–71.

**FIGHTING WITH EXCESSIVE USE IN CONSUMER COOPERATION
IN BASHKIRIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

A. V. Antoshkin

Gimnasium No. 2, the city of Sterlitamak, Bashkortostan, aav151284@rambler.ru

On the basis of archive documents which are introduced to scientific scrutiny for the first time, this article analyzes the causes of the rapid growth of thefts, embezzlement and various misuse of foodstuffs and manufactured goods in the system of consumer cooperation in Bashkiria during the Great Patriotic War. It focuses on the actions of the presidium of the Bashkir Union and of law-enforcing bodies of the Republic for disclosing and suppressing property offences and official malfeasances in the conditions of rationing and deficit of goods. During the war the problem of employees was urgent as many qualified and responsible employees of the consumer cooperation had joined the Red Army, the number of audits decreased. The work of judicial and investigative institutions was weakened dramatically. The research shows that corrupt practices in the consumer cooperation in Bashkiria often led to breaking the steady supply of specialized children's and medical institutions and evacuated people in the Republic.

Keywords: *Great Patriotic War, Bashkiria, embezzlement, theft, consumer cooperation, Bashkir Union, goods turnover, rationing.*

References

1. Lomovatsky Y. G. and Gromova G. M. (1957) *Upravlenie gosudarstvennoy vnutrenney trgovley v SSSR* [The management of the state home trade in the USSR]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Yuridicheskoy Literaturny publ., 174 p. (in Russ.).
2. Lyubimov A. V. (1968) *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The trade and supply during the Great Patriotic War]. Moscow, "Economics" Publ, 231 p. (in Russ.).
3. Pushkaryev V. S. (2006) «Chernyy» rynek v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i ego vliyanie na sostoyanie vnutrennego rynka strany [The "black" market in the USSR during the Great Patriotic War and its effect on the state of the domestic market of the country], in: *Ekonomicheskiy zhurnal* [Journal of economy]. No. 12, pp. 212–225 (in Russ.).
4. Solomon P. *Sovetskaya yustitsiya pri Staline* (2008) [The Soviet justice under Stalin's rule]. Moscow, Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 466 p. (in Russ.).